Тун'эр согласилась:

- Точно, точно!

Цзян Ли рассмеялась. Действительно, её можно было считать хорошим человеком, по крайней мере, в прошлой жизни. В этой жизни девушка не собиралась превращаться в плохого человека. Просто она, вероятно, не сможет быть такой, как прежде, и воздавать добром за зло.

Она сказала:

- Я также считаю, что я не человек с разрушенной моралью и дурным характером. Поэтому я планирую найти своего отца и поговорить с ним.

Тун'эр была ошеломлена и некоторое время колебалась, прежде чем спросить:

- Сможет ли молодая леди убедить господина?

- А ты как думаешь? - спросила Цзян Ли в ответ.

Прежде чем Тун'эр успела заговорить, Бай Сюэ поспешила открыть рот и сказала:

- Эта служанка чувствует, что это возможно. Пока юная леди вежливо разговаривает с господином, тот обязательно выслушает её.

Бай Сюэ относился к людям искренне. Вероятно, это было потому, что все люди в деревне Цзао Хуа имели хорошие отношения с её семьей, поэтому девушка никогда не знала, что есть много дел, где у человека нет свободы действовать во внутреннем дворе резиденции.

- Ладно, - Цзян Ли засмеялась. - Я пойду туда прямо сейчас.

* * *

В последнее время дела Цзян Юаньбая складывались несколько неблагоприятно.

С тех пор как Цзян Юяо отпраздновала свой день рождения, многое изменилось. Многие люди смотрели на него за спиной, как на главного помощника Императора, и просто необходимо было держать себя в руках. Из-за этого Цзян Юаньбай всегда вёл себя осторожно. Но из-за того, что это произошло во время ритуала дня рождения Цзян Юяо, люди в конце концов увидели разлад на заднем дворе главной ветви его семьи Цзян. Такое часто заставляло людей сосредоточивать на нём своё внимание.

Император Хун Сяо рос день ото дня. Он отличался от ребёнка, который раньше зависел от него, доверял ему и называл его "императорским наставником". Нынешний монарх становился всё более загадочным. Быть рядом с владыкой было так же опасно, как лежать с тигром, но Цзян Юаньбай был ещё более сдержан. Кроме того, в последнее время его политический враг, правый министр, неоднократно нападал на него во время суда, вызывая у мужчины бесконечное раздражение.

В это время Цзян Ли внезапно пришла к нему, что несколько удивило Цзян Юаньбая.

Когда Цзян Ли вошла в кабинет, Сяо Си у ворот всё ещё колебался. Только когда Цзян Юаньбай обронил какое-то слово из кабинета, Сяо Си пропустил её. Цзян Ли кивнула Сяо Си и сразу вошла в дверь. В глубине души она знала, что вскоре после этого этот Сяо Си быстро сообщит тем, кто находится в тёплом и изящном дворе, что она пришла искать Цзян Юаньбая.

Как только она вошла, то почувствовала характерный запах чернил, пропитавший воздух в кабинете. Цзян Юаньбай был как раз в середине практики написания иероглифов. Поверх белой бумаги, наполовину состоящей из букв "тихо", было написано это письмо. Цзян Ли тоже не сказала ни слова и спокойно встала позади Цзян Юаньбая. Она даже помогла Цзян Юаньбаю растереть чернила.

Движение Цзян Юаньбая слегка приостановилось, когда он увидел, что Цзян Ли растирает чернила, но его движение очень быстро снова потекло гладко. Его перо энергично заскользило по бумаге, мазок казался четким и ровным, падая на бумагу плавно и гладко, скрывая тайну.

Видеть написанный иероглиф было всё равно, что видеть человека. Цзян Ли увидела написанный иероглиф Цзян Юаньбая и сразу же поняла, что тот на самом деле обладал незаурядными способностями вопреки слухам, что приписывали ему простую удачу в успехе в качестве главного помощника императора. Ум этого человека был в высшей степени прекрасен, он прекрасно сознавал, что он первый, и всё же всегда будет называть себя вторым.

Позволяя первому человеку быть мишенью, он сам будет поддерживать того до конца.

Цзян Юаньбай, наконец, нанёс последний мазок и отложил кисть в сторону. Посмотрел на бумагу, где плавно переливался необычайно красивый иероглиф "тихо".

Комплимент был в порядке вещей, но Цзян Ли не сказала ни слова. И сложно было сказать, было ли это потому, что она не понимала, или по иной причине. Цзян Юаньбай обернулся и посмотрел на Цзян Ли. Не дожидаясь его вопроса, Цзян Ли немедленно взяла инициативу в свои руки.

Она сказала:

- Отец, я не хочу приглашать учителя, чтобы он учил меня дома. Я хочу посещать зал Мин И.

Цзян Юаньбай нахмурился:

- Что ты сказала?

- Я хочу посещать зал Мин И, - тон Цзян Ли был неизменным, когда она повторила свою фразу.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1272373>